

В поисках работы, которая, по ее мнению, соответствовала бы ее интересам и навыкам, Венди провела некоторое исследование Clandestine Group, но это был скорее общий обзор того, что представляет собой этот бизнес. Поскольку у нее было свободное время, как только она поселилась в своем номере в "Destinations", она достала свой ноутбук, чтобы более подробно изучить компанию.

Она узнала, что их отели расположены в основном в крупных центрах городов по всему миру, их — 27. Все 14 курортов были расположены между тропиками Рака и Козерога, что гарантировало хорошую погоду. Все они имели 5-звездочный рейтинг, и в них было 7 ресторанов с рейтингом Мишлен. Веб-сайты были информативными в отношении того, что предлагает каждый курорт, но это все. Казалось, что между ними нет никакой общей связи, кроме общей корпоративной собственности.

Венди знала, что "Clandestine Group" начинала свою деятельность как служба знакомств в Интернете, но кроме беглого взгляда на главную страницу, она ничего не изучила. Она никогда не пользовалась подобными услугами, но знала, что это такое и как это работает. Открыв главную страницу в браузере, она увидела то, что и ожидала: краткий абзац, в котором говорилось о том, что они стремятся соединить людей с высокими достижениями, которые ищут совместимых партнеров, но у которых нет времени или интереса делать это физически. Ей было ясно, что они ищут людей с высоким уровнем благосостояния, и ежемесячная плата за доступ в 69 долларов отражала это, в то время как большинство других подобных сайтов, которые она проверила, стоили от 29 до 49 долларов в месяц.

Когда она попыталась зайти на сайт, появилось всплывающее окно с предложением зарегистрироваться или, если она еще не была членом клуба, стать им. Перейдя по ссылке для новых членов, она не захотела регистрироваться, но увидела, что существует ограниченное гостевое членство, которое не требует оплаты и действует в течение одного часа, с ограниченным доступом ко всему, что предлагает сайт.

Быстро подписавшись на временное гостевое членство, она смогла получить доступ к базе данных пользователей, их общее число составляло 5 794, хотя на уровне гостевого членства фото были заблокированы. Она смогла увидеть описания, которые пользователи оставляли о себе, а также предпочтения, которые они отметили при регистрации, чтобы люди знали, что им нравится и не нравится, и что они ищут. Она также заметила, что у некоторых пользователей в нижней части профиля была дополнительная ссылка на красный баннер с надписью "Взрослые забавы". Нажав на эту ссылку, она получила сообщение об ошибке: "Доступ ограничен".

Ужиная в ресторане отеля, она обдумала несколько ближайших дел, которые она бы порекомендовала сделать, если бы в итоге согласилась на эту работу. Она не сомневалась, что ей ее предложат, но ее собственные сомнения по поводу того, что ей придется служить двум хозяевам, заставляли ее задуматься. Когда она вернулась в номер, пришло сообщение от Джонатана о том, что встреча с его женой назначена на следующий день в обед, что ей следует спуститься вниз, и ее отвезет машина.

Хотя она не взяла с собой много одежды, она постаралась предусмотреть все возможные варианты и в конце концов остановилась на брюках и блузке, не желая выглядеть слишком

сексуально привлекательной на собеседовании с женой Джонатана, в отличие от того, когда она шла на собеседование с Джонатаном, куда она пришла в прямой юбке чуть выше колен, демонстрируя свои длинные стройные ноги, и в блузке с длинными рукавами, настолько прозрачной, что под ней был заметен кружевной укороченный бюстгальтер. Она всегда носила обувь на плоской подошве, поскольку знала, что людей, особенно мужчин, пугает высокая женщина, и не хотела казаться выше, чем она есть.

Она была удивлена, когда ее вывезли из города в сельскую местность, где они несколько минут ехали по гравийной дорожке, а затем свернули на участок, перед которым возвышалась большая стена с парой больших кованых ворот. Затем дорога пролегла через рощу деревьев, где она впервые увидела большой дом, три этажа из стали и дымчатого стекла. Они остановились под большим портиком, где их встретил крупный чернокожий мужчина в костюме, открывший перед ней дверь.

— Добро пожаловать, мисс Роуз, — сказал он звучным басовитым голосом с явным французским акцентом. — Меня зовут Рене. Миссис Хукс ожидает вас.

— Спасибо, — ответила Венди, ничуть не смутившись.

Венди последовала за Рене в дом, прошла через него, обратив внимание на современную пышную отделку и вызывающие, почти порнографические картины, украшавшие стены. Выйдя из задней части дома, она увидела бассейн свободной формы с каменным водопадом на одном конце. С другой стороны бассейна находился банька с предбанником, приличного размера. Войдя в неё через раздвижные двери из дымчатого стекла, она увидела, что с одной стороны находится большая открытая кухня, а остальное пространство занимает удобная мебель из ротанга, вся в тропическом принте в стиле Гогена. У стены напротив открытой кухни в центре находился большой камин, а с каждой стороны — двойные двери.

Пройдя вслед за Рене через двойные двери слева от камина, Венди оказалась в очень уютной, роскошной раздевалке с большим удобным диваном и парой плюшевых кресел напротив него, низким журнальным столиком между ними и открытым шкафом, который занимал всю ширину комнаты по задней стене. Возле двери из матового стекла на правой стене, прямо внутри комнаты, стоял столик со стопкой полотенец.

— Миссис Хукс ждет вас в сауне, — сказал Рене, указывая на дверь из матового стекла.

Венди стояла ошеломленная, когда Рене оставил её стоять в раздевалке. Интервью в сауне? Это просто странно, подумала она. Вдохнув, она разделась и повесила одежду в открытый шкаф. Взяв со стола одно из полотенец, она с ужасом обнаружила, что это не более чем ручное полотенце, предназначенное, очевидно, для сидения в сауне, а не для укрывания.

Глубоко вздохнув, она постучала в дверь и, не услышав ответа, вошла.

— Миссис Хукс? — спросила она, войдя в сауну.

Сразу же почувствовав нагретый воздух, быстро закрыла за собой дверь, затем повернулась и увидела невысокую женщину с короткими светлыми волосами и серыми глазами, сидящую на верхней скамье напротив нее, поставив ноги на край и положив локти на колени.

— Ты, должно быть, Венди, — сказала женщина, улыбаясь. — Я — Вера. Пожалуйста, присаживайся, — сказала она, указывая на скамейку напротив себя.

Венди очень стеснялась, когда садилась на полотенце, которое она принесла с собой в комнату, очень хорошо видя наготу Веры, ее маленькие груди с крошечными темными сосками. Толстые внешние губы ее гладко выбритой киски были раздвинуты, обнажая сверкающую розовую внутреннюю часть, нежные внутренние губы и крошечную пуговку клитора. Она не сделала никакого движения, чтобы закрыть ноги или прикрыться.

— Я полагаю, что ты находишь это место странным для знакомства, — сказала Вера.

— Очень, — согласилась Венди.

— Можно многое узнать о человеке, если лишить его одежды и оставить его обнаженным перед всем миром, в прямом и переносном смысле, — сказала Вера. — Тебе это доставляет неудобства?

— Немного, да. Это странно, — ответила Венди.

— Я всегда хотела грудь, похожую на твою, — сказала Вера, глядя на полные груди Венди с чашечкой С и большими бледными сосками. — Вместо этого я получила вот это, — сказала она, обхватив свои грудки и пощипывая маленькие темные соски.

— Я всегда думала, что все было бы проще, если бы моя грудь была немного меньше, — сказала Венди. — Слишком много людей смотрят только на неё.

— Могу себе представить, — посочувствовала Вера. — Мне все еще приходится мириться с тем, что ко мне относятся как к маленькой девочке. Пять футов роста не воспринимают всерьез.

— Это не может быть хуже, чем когда к тебе относятся как к уроду, — рассмеялась Венди. — Вам стоит попробовать шестифутовый рост.

— Я думаю, что ты просто великолепна, — сказала Вера со вздохом. — Такие красивые, длинные волосы.

— Все имеет свою цену, — сказала Венди. — Мне приходится тратить огромное количество

времени, чтобы все выглядело красиво. Я сопротивлялась желанию отрезать волосы больше раз, чем могу сосчитать.

— Итак, ты хочешь стать нашим новым личным помощником, — сказала Вера.

— Я думаю об этом, да, — сказала Венди.

— Но ты колеблешься, потому что знаешь, что у нас обоих их было уже слишком много, и ты беспокоишься о том, каково это будет — отчитываться перед нами двумя, по отдельности, — сказала Вера, улыбаясь. — Нет ничего такого, о чем бы мы с Джонатаном не говорили. У нас в жизни есть совместная часть и есть раздельная, но мы делимся всем.

— Да, эта ситуация меня беспокоит, — согласилась Венди, кивнув.

— Что я могу тебе сказать, что поможет тебе принять решение, то или иное? — спросила Вера.

— Почему, как вы думаете, от Вас ушли так много личных помощников? — спросила Венди.

— Ты должна знать, что я много думала об этом и обсуждала это с Джонатаном, — ответила Вера через мгновение. — Я знаю, что в конечном итоге это из-за меня. Я чувствовала, что твои предшественницы были неразборчивы и не проявляли благоразумия. Они оказались неспособны удержать свои мысли и чувства от вторжения в их обязанности как помощников.

— Я не уверена, что понимаю, — сказала Венди.

— Помощники не обязаны соглашаться со всем, что делает их работодатель, но они должны понимать, что это не их дело, если их не спрашивают, — ответила Вера. — Если они находят ситуацию такой, которую они не могут принять, они должны уйти, а не пытаться создать проблемы, навязывая свои идеи в ситуациях, где они нежелательны.

— Я согласна, — сказала Венди через мгновение.

— В двух словах, проблема была именно в этом, — сказала Вера. — По мере того, как росло ознакомление со всеми нюансами, росло и их ошибочное представление об их месте.

— Я понимаю, как это могло произойти, — сказала Венди. — Не могу сказать, что я когда-либо задумывалась о чем-то подобном. Мне интересно использовать свое образование, чтобы помочь создать что-то более интересное из того, что есть.

— По словам Джонатана, личное обогащение является частью этой цели, — сказала Вера.

— Да, — ответила Венди. — У меня есть желания и потребности. Я также хотела бы, чтобы меня ценили. В нашем обществе ничто так не выражает этого, как деньги.

— Справедливо, — сказала Вера.

— Я сознательно искала работу, которая позволит мне что-то изменить, — объяснила Венди. — Мне предлагали собеседования на работу в известных фирмах с хорошей зарплатой, но для меня нет никакого вызова в том, чтобы просто увековечить статус-кво, чем и являются такие бизнесы. Я хочу работать где-то, на кого-то, кто хочет расти, совершенствоваться, что-то менять.

— И ты выбрали "Clandestine"? — спросила Вера.

— Да, — ответила Венди. — В том, что делает "Clandestine", так много неиспользованного потенциала. Я думаю, что смогу реально изменить ситуацию.

— Например? — спросила Вера.

— Вы должны извинить меня за то, что сейчас я придерживаю это при себе, — ответила Венди, покраснев.

— Мне не следовало спрашивать, — сказала Вера, улыбаясь. — Но расскажи мне что-нибудь о себе. Тебе 24 года, и, я полагаю, ты не замужем. У тебя нет парней или подруг?

— Нет, — ответила Венди, покачивая головой. — Я посвятила себя своему образованию. Это должно быть на первом месте, чтобы я никогда и ни от кого не зависела.

— Мы все от кого-то зависим, — сказала Вера.

— Мои родители погибли в аварии, когда я только поступила в колледж, — объяснила Венди. — Я всегда зависела от них во всем: в любви, поддержке, и так далее. И вдруг их не стало, и я осталась одна, и мне не на кого было положиться, кроме себя. Это было самое страшное чувство в мире — осознавать, насколько я беспомощна. Я решила, что больше никогда не хочу чувствовать себя так, поэтому я постаралась научиться заботиться о себе.

— Это звучит просто ужасно и одиноко, — сказала Вера. — Тебе не нравятся мальчики или... девочки?

— Да, но я не могу позволить им быть чем-то большим для меня сейчас, чем просто кратковременным развлечением, — ответила Венди. — Мне нужно убедиться, что я финансово обеспечена, прежде чем я смогу думать о чем-то большем. Так я буду знать, что речь идет о том, что действительно важно, а не о выживании.

— Я понимаю, — сказала Вера, улыбаясь. — Я выросла с серебряной ложкой во рту, поэтому мне никогда не приходилось даже думать о таких вещах. Я восхищаюсь твоим упорством и решимостью. Я уверена, что ты добьешься успеха. Итак, что еще беспокоит тебя в связи с согласием на эту работу? — спросила она.

— Мне не по себе от мысли, что я буду находиться между вами и вашим мужем, — сказала Венди.

— Очень жаль, потому что я думаю, что это может быть весело, — сказала Вера, а затем разразилась смехом. — Прости, у меня несколько извращенное чувство юмора. Ты случайно не заметила какие-нибудь картины на стенах в этом доме? — спросила она.

— Да, — ответила Венди. — Они довольно... провокационные.

— Тебе понравилось? — спросила Вера.

— Да, — ответила Венди. — Кто их выбрал?

— Я, — ответила Вера, улыбаясь. — Но ты выглядишь так, будто вот-вот упадешь в обморок.

— Здесь довольно жарко, — сказала Венди, чувствуя головокружение.

— Давай уйдем отсюда, пообедаем, — сказала Вера, соскальзывая со скамейки.

Венди с благодарностью последовала за Верой из сауны, вздохнув с облегчением, когда почувствовала более прохладный воздух раздевалки.

— Пойдем, присоединяйся ко мне, — сказала Вера, входя в большой открытый душ и включая воду. — Божечки, а ты действительно очень высокая, — засмеялась она, когда Венди вошла в душ вместе с ней.

Венди не могла перестать думать о том, насколько странной была вся эта ситуация, пока они быстро ополаскивались прохладной водой, затем вышли из душа, и Вера протянула ей одно из маленьких полотенец со стола.

— Не беспокойся, — сказала Вера, увидев, что Венди направляется к своей одежде. — Здесь только мы, и я никогда не ношу одежду в доме.

— А как же ваши сотрудники? — спросила Венди, ошеломленная.

— Они никогда не жаловались, — сказала Вера и засмеялась, открывая дверь, чтобы выйти из

раздевалки.

Покачав головой в недоумении, Венди последовала за ней и остановилась, увидев Рене, а затем еще одного чернокожего мужчину на открытой кухне, одетого во все белое,.

— Спасибо, Рене, — сказала Вера, когда он предложил ей сесть за стол, стоящий перед кухней.

Венди почувствовала, что ее лицо пылает, когда Рене пододвинул ей стул. Большие бледные соски её обнаженных грудей затвердели на концах, когда она села.

— Салат "Цезарь" с жареным омаром и королевским крабом, — объявил с ямайским акцентом мужчина в белом, поставив две большие миски на стол перед каждой из них.

— Выглядит замечательно, Реджи, — сказала Вера, улыбаясь Венди. — Мы нашли Реджи, работающего на курорте "Гедонизм II", в Негриле на Ямайке, когда были там в отпуске. Он удивительно талантлив и даже умеет готовить. Какое вино ты предлагаешь? — спросила она его.

— Новозеландское "Awatere Valley Astrolabe sauvignon blanc", — ответил Реджи. — В нем чувствуются нотки лимонной цедры, листьев лайма, маракуйи, зеленого чая и сушеного эстрагона. Оно превосходно подойдет к этому блюду.

— Звучит идеально, — сказал Вера, улыбаясь, когда он отошел от стола, чтобы принести вино.

— Очень вкусно, — сказала Венди, попробовав свой салат.

— Я люблю простую пищу, — сказала Вера. — И здоровую. Никакого мяса, органика, морепродукты, которые не выращиваются на фермах.

— У вас действительно замечательный дом, — сказала Венди со вздохом. — Хотя я не могу поверить, что сижу за обедом голой.

— Это расслабляет, не так ли? — спросила Вера, улыбаясь.

— Да, в каком-то странном смысле, — засмеялась Венди.

— Вот, пожалуйста, миссис Хукс, — сказал Реджи, подходя к столу с бутылкой вина и двумя винными бокалами. — Мне очень интересно узнать, понравится ли вам оно, — сказал он, быстро открывая бутылку, затем налил на два пальца в один из бокалов и протянул его ей.

— Пахнет восхитительно, Реджи, — сказала Вера, покрутив вино в бокале и понюхав его. — И

очень вкусно, — сказала она, попробовав. — Ты снова превзошел себя.

— Для вас, миссис Хукс, всё, что угодно, — сказал Реджи, наливая ей стакан, затем другой для Венди.

— Спасибо, — сказала Вера.

Реджи широко улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

— Твоё здоровье! — сказала Вера, протягивая свой бокал Венди.

— Ваше здоровье и спасибо, — сказала Венди, обмениваясь с ней бокалами. — О, Боже, это просто замечательно, — воскликнула она, попробовав его.

— Итак, у тебя есть еще какие-нибудь вопросы ко мне, прежде чем я приступлю к использованию тебя? — спросила Вера, улыбаясь.

— Теперь вы снова заставили меня нервничать, — сказала Венди, смеясь. — Вы проделали такую хорошую работу, заставив меня расслабиться, несмотря на то, что я совершенно голая.

— Мне бы хотелось думать, что я научилась на своих ошибках с предыдущими помощниками, — сказала Вера. — Я хочу быть более уверенной, что на этот раз мы нанимаем правильного человека, что ты действительно совместима с тем, что и кто мы есть.

— Хорошо, — сказала Венди. — А если бы я спросила предыдущих помощников, почему они ушли, что бы они мне ответили?

— Джонатан упомянул, что ты бесстрашная, — засмеялась Вера.

— Я хочу быть уверена, что вы и ваш муж — те люди, с которыми я хочу работать, — сказала Венди. — Где бы я ни работала, я планирую вкладывать 100% себя в то, что я делаю. Я не хочу тратить эту энергию впустую.

— С какими людьми ты не хотела бы работать? — спросила Вера.

— С нечестными, — ответила Венди. — И особенно я не люблю лжецов. Я стараюсь относиться к каждому встречному так, как бы хотела, чтобы относились ко мне, если бы ситуация была обратной. Я хочу работать с людьми, которые чувствуют то же самое, которые смотрят на всех людей с позиции уважения, пока у них нет причин не делать этого.

— Мне хочется думать, что ты только что описала меня и Джонатана, — сказала Вера. — Я

родилась при деньгах, и мне никогда не приходилось очень стараться, чтобы хорошо учиться в школе, поэтому обман или ложь никогда не были для меня чем-то таким, к чему нужно было прибегать, чтобы получить то, что я хотела. Джонатан видит жизнь через призму удовольствия и хочет поделиться этим удовольствием со всеми и каждым. Я думаю, именно поэтому он добился такого огромного успеха в бизнесе. У него есть чутье на то, что делает людей счастливыми, и он всегда пытается создать ситуацию, в которой счастье является естественным результатом.

— Похоже, вы его очень любите, — сказала Венди, тронутая.

— Нет слов, чтобы описать всю глубину моей любви к Джонатану, — сказала Вера, улыбаясь.

— Миссис Хукс, — сказал Рене, подходя к столу и протягивая мобильный телефон. — Мистер Хукс.

— Здравствуй, Джонатан, — сказала Вера, улыбаясь Венди. — ... Да, мы сейчас обедаем... Она очень милая... Я думаю, что она — та, что мы ищем, но я пока не уверена, что она думает так же. Ее уверенность в себе вдохновляет... Да, я думаю, что нам нужно это выяснить. Это оказалось источником всех наших проблем с другими... Я тоже тебя люблю. Увидимся за ужином. Спасибо, Рене, — сказала она, протягивая ему телефон.

— Ты задала мне вопрос, на который я еще не ответила, — сказала Вера. — Что, по мнению твоих предшественников, послужило причиной их ухода? Они бы сказали, что это был вопрос морали.

— Морали? — сказала Венди с озадаченным выражением лица. — Как это связано с моралью?

— Мы с Джонатаном — самое точное определение гедонистов, — объяснила Вера. — Я говорила тебе, что Джонатан смотрит на жизнь через призму удовольствия. Так вот, гедонизм — это стремление к удовольствию и чувственному самоудовлетворению. И мы не моногамны.

— О! — Венди чуть задохнулась, ее глаза расширились.

— Тебя это оскорбляет? — спросила Вера.

— Нет, — ответила Венди, покачав головой. — Никто не имеет права указывать вам, как жить дальше. Если вы счастливы, то это никого не касается.

— Видите ли, у меня никогда не было подобного разговора ни с кем из твоих предшественников, — объяснила Вера. — Со временем они узнали бы, как мы прожили свою жизнь, и в конце концов приняли бы участие в ней, вместе с нами.

— Понятно, — тихо сказала Венди, потрясенная. — Значит, если я соглашусь на эту работу, я

должна буду....

— Абсолютно нет, — решительно заявила Вера, — и они тоже не были должны. Все сложилось так, как сложилось, по их просьбе, а не по нашему соблазну. Никогда! Но мы их и не отговаривали. Мы такие, какие есть. Мы наслаждаемся чувственным и сексуальным общением с людьми. А Джонатан — очень красивый мужчина. Я даже не думаю, что он знает, как устоять перед женщиной, которая его хочет, и он еще не встретил женщину, которую он не хочет.

— Тогда почему мораль была проблемой? — спросила Венди.

— Они забыли, кем они были, — ответила Вера. — Они полагали, что раз они участвуют в наших забавах вместе с нами, то это дает им какое-то право предполагать, что они могут пытаться влиять на то, как мы относимся к ним вне этих забав. Это оказалось губительным для наших общих отношений с ними.

— Я бы никогда не позволила своей личной жизни вмешиваться в мою работу, — сказала Венди. — Похоже, что именно это они и делали.

— Я не хочу показаться снисходительной, но они просто забыли свое место, — сказала Вера.

— Да, я понимаю, как это могло произойти, — сказала Венди. — Но со мной такого никогда бы не случилось.

— Почему? — спросила Вера.

— У меня никогда не было парня или чего-то подобного, поэтому я никогда не связывала секс и эмоциональные переживания, — ответила Венди. — Это просто секс.

— Но как насчет эмоций в этот момент? — спросила Вера.

— Это все, что есть — момент, — ответила Венди. — Я видела, как мои друзья ложились с кем-то в постель, а потом выходили из себя, когда оказывалось, что это — всё и ничего более. Это портило им момент, потому что они думали, что это не то, что было на самом деле. Если у меня и есть недостаток в характере, то это то, что у меня нет ни одной романтической косточки в теле. Когда дело касается моей личной жизни, я живу здесь и сейчас.

— Знаешь, ты идеально подходишь для этой работы, — сказала Вера, улыбаясь. — Я очень надеюсь, что ты согласишься и присоединишься к нам.

— Я думаю, что мне бы тоже этого хотелось, — сказала Венди, улыбаясь. — Это полное безумие, всё это, но я думаю, что это просто идеально для меня.

— Джонатан будет в восторге, — сказала Вера. — Ты не возражаешь, если я скажу ему, когда он вернется домой?

— Нет, конечно, — ответила Венди. — Что я буду делать для вас в качестве вашего помощника? — спросила она.

— Очень мало по сравнению с тем объемом работы, который ты будешь делать для Джонатана, — заверила ее Вера. — Я хожу на различные благотворительные мероприятия два или три раза в неделю, и мне нравится ходить по магазинам. Мне нужно, чтобы ты убедилась, что я подготовлена, что я знаю, с какими людьми нужно поговорить, что сказать. Для меня все это становится таким туманным.

— Что-нибудь еще, о чем я должна знать? — спросила Венди.

— На самом деле, да, есть, — сказала Вера. — Все, что ты видишь и слышишь, когда ты со мной, остается строго между нами. Это касается и Джонатана. То же самое происходит и в обратном направлении. Ты — не мой шпион. Мы с Джонатаном делимся практически всем, поэтому все, чем мы захотим поделиться друг с другом, мы сделаем. Никому из нас не нужно, чтобы ты делала это за нас.

— Ты даже не представляешь, какое облегчение я испытала, услышав это от вас, — сказала Венди. — Это было то, что беспокоило меня во всем этом соглашении — быть застрявшей в середине между вами.

— Я могу заверить тебя, что если ты когда-нибудь окажешься посередине между мной и Джонатаном, тебе это понравится, — сказала Вера, разразившись смехом. — И еще одно, но я оставлю это на твое усмотрение. Когда ты приезжаешь сюда, чтобы побыть со мной, и пока здесь только мы и домашний персонал, я предпочитаю, чтобы мы встречались... вот так, как есть.

— Голыми? — спросила Венди, ее глаза расширились.

— Да, — ответила Вера. — Как я уже сказала, это способствует открытости и честности. Кроме того, я действительно считаю тебя красивой, и мне нравится видеть тебя в таком виде. Надеюсь, ты не обиделась. Некоторых женщин беспокоит то, что на них открыто смотрит другая женщина.

— Я не обижаюсь, — сказала Венди, улыбаясь.

— Ты когда-нибудь была с женщиной? — спросила Вера. — Пожалуйста, не стесняйся сказать мне, что это не мое дело.

Венди почувствовала, что ее лицо покраснело, а соски закрутились в узлы.

— Да, — ответила она через несколько мгновений.

— Да? Только — да? — спросила Вера, смеясь.

— Однажды в колледже у меня была соседка по комнате, — ответила Венди. — Она училась на медицинском факультете. На нас обеих оказывалось большое давление, и мы обе были полны решимости быть лучшими в своем классе. Это был отличный способ снять напряжение.

— И с тех пор? — спросила Вера.

— Время от времени, — ответила Венди. — Как и с парнями. Иногда ситуация и время подходят.

— У тебя есть предпочтения, мужчины или женщины? — спросила Вера.

— Мужчины, — ответила Венди.

— У меня тоже, — сказала Вера. — Женщины — это прекрасно, но фаллоимитатор — это не хуй.

— Нет, не хуй, — согласилась Венди, смеясь, — хотя иногда это лучше, чем ничего.

— Когда-нибудь мне придется показать тебе свою коллекцию, — сказала Вера. — Я могла бы открыть свой собственный музей фаллоимитаторов.

— Может быть, мне стоит уже уйти, — сказала Венди. — Это было так приятно, но я не хочу монополизировать ваше время. Я уверена, что у вас есть чем заняться.

— Уверяю тебя, нет ничего приятнее, чем провести это время с тобой, — сказала Вера. — Но у нас будет много времени вместе, и я с нетерпением жду этого.

— Я тоже, — сказала Венди. — Возможно, это самый странный день в моей жизни, но он также был одним из самых приятных.

Голова Венди кружилась, пока она ехала обратно в отель. Она все еще была поражена тем, что узнала о Вере и Джонатане, но обнаружила, что это только заинтриговало ее и заставило захотеть работать с ними. Какие они эксцентричные! Она не могла поверить, как легко Вера выведала у нее, что ей нравится секс с женщинами. Она уже почти подумала, что Вера собирается сделать ей предложение им заняться, и наполовину надеялась, что так и будет. Она все еще видела ее киску с пухлыми губами, раскрытую, блестящую и розовую, и думала о том, какая она на вкус.

<http://erolate.com/book/3383/80946>